

свою Буду. Я никого не обижаю, напротивъ, всѣ стараются дувать меня, и ужъ такъ и быть, я бы далъ ему по двадцати пять рублей лишнихъ за десятину. Онъ, кажется, нуждается въ деньгахъ". Съ этими мыслями позвонилъ Ворошилинъ у подъѣзда квартиры Гранковскихъ, и съ этими же мыслями вошелъ онъ въ гостиную и сталъ осматривать мебель, цвѣты и гардины.

— Что, коллега, клюетъ практика? — спросилъ онъ, дружески пожимая руку Федору Игнатьичу.

— Практики много — даровой, — проговорилъ съ улыбкой молодой врачъ и рассказалъ кстати, какъ вчера и третьяго дня онъ лечилъ отъ скарлатины жидовскихъ дѣтей и какъ отразилъ палецъ старой еврейкѣ, потому что начиналась гангrena.

— Сначала трудно, — снисходительно произнесъ гость. — Сначала всегда такъ. А потомъ рубли, рубли, рубли...

Онъ запустилъ руку въ карманъ и вытащилъ пачку смятыхъ рублейныхъ бумажекъ, отъ которыхъ пахло іодоформомъ.

— Вотъ рубли! — повторилъ онъ и опять спряталъ деньги. Федоръ Игнатьичъ усмѣхнулся отъ предвкушения удовольствия, съ какимъ онъ разскажетъ объ этой сценѣ Раисѣ (Раисы не было дома: она уѣхала къ Жюли) и промолвилъ:

— Хорошо вамъ: вы благую часть избрали — специальность прекрасному полу. Тутъ чѣмъ моложе врачъ, тѣмъ успѣшнее практика. А мнѣ надо ждать, чтобы зубы выпали, волосы выпадали — иначе пѣсть довѣрія.

— Коллега, можно съ вами прямо говорить? — началъ Ворошилинъ, который дорожилъ временемъ и не любилъ долгихъ подходовъ.

— Пожалуйста, Филиппъ Проклычъ.

— Ничего не имѣете противъ меня?

Гранковскій вспомнилъ комический консиліумъ у Тухолкина. «Ну, да это ничего, — подумалъ онъ, — а вообще онъ все же порядочный человѣкъ, хоть и струна».

— Я ничего не имѣю противъ васъ. Чѣдѣ я могу имѣть противъ васъ?

— Должно быть, вы теперь поиздержались.

— Нельзя сказать, чтобы очень. Но, конечно... А что?

— Мѣсто у васъ ничтожное, практика нулевая... Мѣсяцами не пахнетъ. Простите, что я по-товарищески, посовѣтовавшись съ Анной Николаевной, рѣшилъ предложить вамъ взаймы сколько вамъ будетъ угодно. Пять тысячъ, восемь тысячъ?

Федоръ Игнатьичъ вопросительно посмотрѣлъ на гостя и то же время подумалъ: „Мнѣ очень хотѣлось бы побѣхать